

18+

АЛЕКСЕЙ КОЗЛОВ

Лишний боец

РАССКАЗ

Алексей Козлов

Лишний боец. Рассказ

«Издательские решения»

Козлов А.

Лишний боец. Рассказ / А. Козлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853981-7

Редкие военные действия идут гладко и без происшествий. Когда каждый остается наедине со своей совестью и желанием лучшего, как не поддаться общим придуманным правилам и остаться человеком? И даже став лишним бойцом, не потерять духа перед последним рывком к свободе.

ISBN 978-5-44-853981-7

© Козлов А.
© Издательские решения

Лишний боец

Рассказ

Алексей Козлов

[Все события, имена и лица данного произведения являются вымышленными. Любые сходства являются случайным совпадением]

Смирнова Дарья *Корректор*

© Алексей Козлов, 2017

ISBN 978-5-4485-3981-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Люди быстро привыкают к хорошему, а потом думают, что так оно и должно быть...»

рядовой контрактник, начальник оцепления, Андрей Афанасьев

*

По всему горизонту, со стороны севера, была абсолютная темнота. Лишь луна освещала небо и мелкими крапинками сверкали звезды. В воздух взлетела белая, лунного цвета, осветительная сигнальная ракета и за ней, с интервалом ровно в две секунды, друг за другом взлетели еще две такие же. Место, казавшееся болотом, озарилось на мгновение ярким светом. Но свет, озаривший вокруг себя территорию, обнаружил только кустарник и молодняк из елохи и сосны. Всё вокруг снова погрузилось во тьму и спокойствие.

Наш лагерь расположился на переезде и растянулся почти на 500 метров. Чуть дальше, еще через 800 метров от нас, дислоцировалась вторая батарея, а к ней уже рядом примыкала и третья. Таким образом, между нами и соседним местом дислокации был промежуток, который в ночные часы был совершенно свободен для различных вылазок. Северную сторону не занял никто, но судя по периодическим сигнальным выстрелам, работала разведка.

По границе лагеря с востока на запад постоянно курсировал патруль из двух бойцов. Они часто попадались на глаза нашему блиндажу, который находился с южной стороны в овраге. С северной стороны тоже был назначен патруль, но с места было не ясно, ходят они или вообще стоят на одном месте.

Была теплая светлая осенняя ночь. Но, хотя луна и была в этот раз яркой, всё же пробираться по кустарнику и среди деревьев было неудобно – не хватало света. При всем этом, здешнее место было пересеченным, как впрочем, и вся местность наших действий.

Перед вечерним распределением на посты было особо отмечено, что противник может ударить в любой момент. Поэтому в этот раз надо было запастись терпением и быть готовым к нападению. Я был назначен на внешнюю охрану блиндажа и по совместительству следил за печью внутри. В напарники мне был дан наш писарь Иван, с которым мы периодически менялись.

Я уселся на заготовленную кучу дров и проследил взглядом за очередной партией сигнальных ракет. В этот раз, кажется, они отделились еще больше. Из впадины, в которой располагался блиндаж, можно было видеть уже взлетающие до своего предела и падающие вниз

ракеты. Отсюда виднелась верхушка нашего штаба и радиоточки по совместительству. Батареинный штаб располагался стандартно, в автомобиле «ГАЗ-66», или как её называли между собой все в «шишиге». Там же находилась половина вещей солдат, остальная половина была в грузовом «Урале», который между собой солдаты называли «хозяйкой». Наш штаб стоял на приличной возвышенности, на развилке дорог. Одна вела как раз ко второй батарее, а другая уходила прямо на восток. Судя по всему, там были уже другие подразделения нашей бригады. Остальной транспорт был боевым. Реактивные артиллерийские установки «Град» на платформе автомобиля «Урал» были тщательно замаскированы и располагались вдоль всей северной стороны лагеря.

От созерцания всего этого пейзажа отвлек проходящий мимо патруль. Мне что-то сказали, но я не понял и повернулся к ним. Это был долговязый патрульный Артем, он повторил еще раз:

– Можно мы хоть заходить будем, а то холодно? – Спросил Артем, кивком указав на блиндаж.

– Ну, заходите. Ненадолго, – ответил я.

– Не хватало еще дождя нам... – Проходя в нашу полевую казарму, крытую тентами от боевых машин, продолжил Артем.

– Да не, небо вон ясное, – тихо, почти шепотом ответил я.

Не прошло и минуты, как ребята вышли, позвякивая автоматами. Ещё немного постояв рядом, они двинулись дальше, на очередной круг. У второго патрульного – Сани, на лбу был маленький фонарик. Вероятнее всего, его ему дал кто-то из заместителей командиров взводов. Иметь такой фонарик в лагерных условиях было особенно ценно. Генераторы, которые вырабатывали электричество, то и дело отказывали. Зачастую какая-нибудь из батарей оказывалась погруженной во тьму, лишившись очередного генератора. Здесь-то и помогал этот маленький фонарик. Патруль ушел дальше в заросли. Иногда было видно, как кружок света скачет по листве и земле, а потом снова гаснет. Вообще, на посту не желательно использовать посторонние предметы. Видимо, Саня включал фонарь в местах, где было много оврагов, и пройти практически вслепую было сложно.

Вышел Иван и сел рядом. Поудобнее разместившись на песочном склоне, покрытом хворостом, он подтащил свой автомат и резким ударом выбил из пламегасителя горсть земли. Все было в песке. Он был повсюду: на одежде, коже, в волосах, на снаряжении и оружии. А самое ужасное было то, что песок забивался еще и в сам автомат. После таких выходов приходилось не один час дотошно прочищать внутренности «Калашникова». От песка влага быстро уходила, и даже через некоторое время после обильного дождя поверхность земли становилась абсолютно сухой. Иван продул ствол автомата, положил его на свои колени и ненадолго глянул в сторону одного из наших постов. Но увидеть ничего было нельзя, кроме темноты, из-за низкого расположения нашего места. Все закрывали заросли молодых деревьев.

– Говорят, в соседней части разведка нападала. Они обычно тащат рожки. У одного даже сперли автомат, – начал разговор Иван.

– Так меньше надо оружие оставлять. Ведь ясно, что тащат. А вот у меня наш «замок» рожок спер. Ну, правда, потом отдал. Теперь я подсумник только спереди таскаю, – поддержал я разговор, назвав нашего зам. командира взвода «замком», как их обычно называют в армии солдаты.

– И у меня так перли. Хорошо, что «замок» спер, кто-то бы из контрактников или офицеров и пришлось бы выкупать этот несчастный магазин, – фыркнул Иван.

– Вот уж хрен им, пошли куда подальше. Ничего они от меня не получили бы. Тем более, у меня и так ничего нет.

– Ну, это ты сейчас так говоришь, а вот когда бы уголовщиной стали грозить, тогда бы по-другому заговорил, – протянул Иван.

– Совсем оборзели. А, правда, что, напасть могут?

– Могут, правда, не знаю кто. Скорее всего, разведка. Они обычно такое устраивают, особенно по ночам. Обычно так действуют. Вон, видишь, наши ходят. – Иван кивнул в сторону трех падающих сигнальных ракет.

– Да.

– Во. Они и на наших нападали. Или не они. Тут не поймешь уже, столько их. Говорят, патруль тоже пойдет по той стороне. – Иван снова обернулся и посмотрел на север.

– А расскажешь, как напали? И, кстати, у кого «калаши» потырили?

– Вроде у мотострелков... Не сейчас, печку пойду топить. Не спи.

Иван одернул край плащ-палатки, закрывавшей вход в блиндаж, и скрылся за ней. С его стороны ударило легким и теплым ветерком. Я поближе прижал свой автомат. Щелкнул затвором и спустил курок вхолостую. Разложил приклад. Он приятным щелчком закрепился в открытом положении. И еще раз передернул затвор. Огляделся вокруг – никого рядом не было. Патруль был еще далеко, а постовые на КПП не издавали ни шороха. С западной стороны послышался шум машин. Издалека кто-то прокричал «Миномёт!» и машина проехала через наш лагерь. Это вероятнее всего были бойцы из гаубичного дивизиона, которые входили в нашу бригаду и знали пароль пропуска. Им стало слово «Миномёт!» Другим, быстрым паролем в лагере было число 10. Выглядело это примерно так: увидев подозрительное лицо, нужно было спросить пароль, а тот, в свою очередь, должен был сказать не само число, а несколько чисел, при сложении которых, получалась бы цифра 10. Надо сказать, что этот метод никак не работал среди бойцов.

Всё снова затихло.

Время шло. Время от времени проходили мимо блуждающие патрульные. Но, заходить они больше не стали. Меня заменил Иван, а я отправился в блиндаж. Внутри было тепло, но сидеть неудобно. Все было выстлано сосновым лапником и накрыто плащ-палатками. Так мы избавлялись от необходимости спать прямо на холодной земле. Утомленный дневными переездами и ощутив теплоту, исходящую от печки я, было, начал дремать. Но, не успев закрыть глаза, услышал непонятный приглушенный звук. Прислушавшись, я понял, что это явно голос Ивана. Было сложно что-то разобрать, он звучал очень глухо и скомкано. Ближе к выходу, стало отчетливее слышно очень тихий шепот: «Андрей, Андрей...» – меня звал Иван. Я осторожно вышел и увидел двоих патрульных, командира второго взвода и одного постового. У одного из патрульных был тот самый фонарь, свет которого тот час же был направлен в мою сторону. От такого резкого света я отвел взгляд и посмотрел вниз. Я не мог понять, куда же делся сам Иван. Внизу копошился командир второго взвода, связывая кому-то руки. Решив, что наши бойцы кого-то поймали, я подошел ближе, пытаюсь рассмотреть лицо лежащего на земле человека. Тот конвульсивно дергался и постоянно выдергивал свои руки из веревки. Вдруг он что-то глухо крикнул. Рот у него был завязан куском плащевой ткани, но я узнал голос Ивана. В следующую секунду, судорожно соображая, в чем дело, я хотел повернуться и спросить, что происходит. Но, тут же был схвачен в крепкий плен. Я хорошенько дернулся, и мне удалось вырваться из чьих-то рук. Обернувшись, я встретился глазами с командиром второго взвода лейтенантом Гринько. Он с хитрым и злобным взглядом медленно пошел в мою сторону, смотря мне прямо в глаза. Все произошло в одно мгновение, когда ударил резкий свет. Я хотел было закричать, но его рука уже зажала мой рот, и лейтенант повалил меня на землю рывком.

Сердце колотилось как сумасшедшее, когда мы все уже стояли вместе, а лейтенант отчитывал нас.

– Что ж вы бараны! Ведь сказано было пароль спрашивать! – Он повернулся ко мне и продолжил отчитывать. – Ну, а ты? Зачем тебе автомат?! Хотя бы затвор передернул что ли. Может, испугались бы. Ну?

– Так, я смотрю, свои стоят. Чего мне автоматом-то махать? Товарищ лейтенант.

Тот в ответ махнул рукой и продолжил.

– Вон, Шилов на посту, нормально стоит. Раза три к нему пытался подобраться. А он, все три раза, меня заметил и убил как условного противника!

– Так что нам, стрелять? Я же смотрю, что вы стоите. Не понятно кого тут вяжете. Кстати... – Я не успел договорить, как меня перебил Иван.

– Блин, ты чё, не слышал? Я же кричал!

– Да слышал я, только тебе рот руками ведь закрыли, – проверяя все ли на месте магазина, ответил я ему.

– Все хороши. В следующий раз внимательнее. Предупреждали же! А если на вас реально нападут? Что будем делать?! У вас вон половина батареи с оружием небоеспособная, – снова подключился к разговору Гринько. – Это вам не в казарме спать. У нас, в учебке, за такое, знаете, что бы было?! В учебке! Понимаете?! А вы где?! – Лейтенант начал было расходиться, но прервался, посмотрел на песок и зачерпнул горсть носком ботинка, покачал головой и продолжил. – Так, всё! Пошли за мной.

Он поднялся из оврага, в котором находился наш блиндаж и направился к лагерному штабу. Мы, переглянувшись, двинулись за ним.

Где-то совсем далеко, взлетели очередные три сигнальные осветительные ракеты.

– Эй, Шилов!

Лейтенант окрикнул постового и вдогонку, не громко, свистнул ему. Тот мгновенно показался из зарослей.

– Я! Товарищ лейтенант.

– Давай на пост, к блиндажу. Постой там, все равно на КПП еще двое стоят. Щас, мы тебя поменяем. Постой пока... – Быстро отдал команду рядовому Гринько.

– Есть, – не громко, уже на ходу отреагировал Шилов и прошел мимо нас. – Чё, на вас тоже напал? – Еле слышно спросил он.

– Ага, в отличие от тебя – удачно.

– Эх вы, лопухи. Что ж вы так? Ну, давайте...

– Что вы там тормозите?! – Окрикнул нас командир взвода, и мы прибавили шаг.

Пока мы проходили от блиндажа, ребята на КПП зашевелились. С западной стороны лагеря послышался пароль и через наши позиции проехал еще один «Урал». Он ехал в сторону второй батареи. Ребята, в спешке, пропустили машину и с удивленным видом смотрели на нас. Я им махнул рукой, в сторону штаба. Поняв, куда мы идем, они снова спрятались в свою засаду. Мы приближались к штабной машине, рядом с которой стояло три или четыре силуэта. Они что-то громко обсуждали. Приблизившись, я различил двух наводчиков Колю и Никиту, нашего командира батареи, и еще одного военного. Наш командир батареи – старший лейтенант, стоял напротив незнакомого нам офицера и что-то спрашивал. Тот тоже оказался старшим лейтенантом. Он был не очень высокого роста и совсем молодой. С виду ему, максимум, можно было дать лейтенанта, но никак не старлея. Отвечая на вопросы командира, он, время от времени, переминался с ноги на ногу и вытирал нос. Было видно, что он сильно зажат и совсем замерз. Форма неизвестного офицера была сырой, изрядно помятой и испачканной.

– Так, что ты там делал? – Продолжал, не обращая на нас внимания, допрашивать военного командир батареи.

– Я к своей батарее шел, вот и заблудился.

– Вы его где нашли? – Строго спросил двух солдат командир.

– Мы проходили там, мало ли. И вот слышим, кто-то кричит и ходит. Мы его и поймали. На пароль не ответил, так мы его и скрутили. Он на предупреждения не отвечал. – Немного замешкавшись, ответил Коля.

– Молодцы! – Твердо ответил командир батареи. – Так, ты из какого подразделения? – Продолжил допрос командир.

– Да из ПВО он! – Встрял неожиданно Никита.

– Ты помолчи. – Отвлекся на Никиту батарейный. – Зенитка, значит? Оттуда?

– Первый взвод второй батареи зенитно-ракетного дивизиона, – утирая нос, ответил задержанный военный.

– Ну, значит так, Алексей, – командир видимо еще раньше узнал имя военного. – Сейчас мы с твоими постараемся связаться. У тебя оружие при себе? – Он окинул его своим строгим взглядом.

– Да у нас его оружие. Автомат. – Снова вступил Никита и снял, весь запачканный в песке, второй автомат с плеча.

– Макс, свяжись с частью два-восемь, восемь-восемь. Частоту помнишь? Если что, у второй батареи узнай, – сразу отдал приказ командир батареи, принимая автомат задержанного.

– Ну, вы мне его отдадите? – Испуганно спросил Алексей.

– Конечно. Держи. Хотя нет, подожди. Спишите номер с автомата. – Комбат передал автомат Коле и тот мигом убежал в машину.

– Товарищ старший лейтенант! – Послышалось из штабного «ГАЗ-66». – Связался. Связался с частью два-восемь, восемь-восемь! – Громко прокричал из машины Максим.

– Давай за мной, – скомандовал командир и старший лейтенант из зенитки, послушавшись его, отправился за ним в машину.

Гринько что-то шепнул комбату, когда он проходил мимо, и тот обернулся на нас. Комбат был небольшого роста, но довольно крепкого телосложения. С черными волосами и такими же темными глазами. Своим взглядом он мог вогнать в ступор не только солдата, но и даже офицеры млели перед его прожигающим взором. Он мог означать только одно – ему что-то очень не нравится. Ни эмоций, ни чувств, только безразличный и, в тоже время, давящий на тебя своей тяжестью отчаянно суровый взгляд. Казалось, он не прилагал никаких усилий, чтобы пробить своими глазами другого до самого основания. Вот и сейчас, он обернулся, и каждый по очереди встретился с ним глазами. Уже было ясно, что этого он так просто не оставит. Он никогда не забывал проступки солдат, если даже не вспоминал их, все равно откладывал до более удобного случая.

– Давай их обратно на посты, – скомандовал командир и ушел в зеленую будку автомобиля.

Гринько хитро посмотрел на нас. Я до сих пор был ошарашен его нападением, но уже начинал приходить в себя. Конечно, надеяться на снисхождение было глупо. Поэтому после всего, что случилось, мы не могли ожидать ничего, кроме дополнительных поставленных задач. Но, видимо у Гринько тоже не осталось сил на дальнейшую раздачу. Не показывая усталости, все с той же ухмылкой и блеском в глазах он продолжал смотреть на нас.

– Проверка удалась. Считайте, что вам повезло. Сегодня. – Проговорил он, уже собираясь последовать за начальником.

Ему тоже не терпелось узнать продолжение этой истории с задержанным старлеем.

– Дуйте на посты. Вы в патруль, а вы на блиндаж.

– Так, уже пора меняться нам, – низким и сирым голосом ответил Артем.

– Значит, меняйтесь, – все так же хитро и уже весело ответил лейтенант. – Или вы не хотите меняться? Хорошо, тогда кто последний придет на пост, тот не меняется. – Уже весело тараторил Гринько.

Мы, не успев ответить на выпады лейтенанта, звеня всей амуницией, побежали на свои посты. Он что-то весело кричал вслед, но из-за шума снаряжения и собственного дыхания его слова было не разобрать.

**

Близилоь утро. Сигнальные ракеты взлетели где-то недалеко на севере час назад. Солнце, еще не успевшее нагреть остывшую за ночь траву, медленно поднималось над горизонтом. Оно своими бледными лучами озаряло только звездное небо, стирая с него темную завесу. Поднимался туман. Хвойный покров, который повсюду надежно закрывал собой песчаную землю, застыл в оковах утреннего заморозка. Вдали шумели машины, отдавали гулким эхом гаубицы и танки. Все лагеря, поставленные на ночь, готовились к новому маршу. Никто не знал, что их ждет за этим плотным молочным туманом, перемешанным с выхлопными газами и песочной пылью. Среди этого, кажущегося на первый взгляд, хаоса не хотела просыпаться только природа. Деревья застыли в ожидании заморозков. Все листья налились золотисто-красным цветом, который расплескался по кронам деревьев и застыл под уходящим осенним солнцем. Воздух был пропитан едким запахом сгоревшей солярки и машинных масел. Он словно становился тягучим и придавленным к земле, под тяжестью свинцовых выхлопных газов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.